

Осипова В.В.

Понятие «нетрадиционные религии» в общественно-политическом дискурсе 1990–2010-х гг.

Осипова Виктория Владимировна — аспирант, факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

E-mail: vosipova17@mail.ru

SPIN-код РИНЦ: [5708-8317](https://elibrary.ru/5708-8317)

Аннотация

Статья посвящена анализу понятийного аппарата, используемого для характеристики нетрадиционных религий в научном и общественно-политическом дискурсе в 1990–2010-е гг. Автор рассматривает предпосылки возникновения и причины распространения нетрадиционных религий на территории России в исследуемый период. Отмечается, что, несмотря на попытки, с одной стороны, использовать сложившийся в советский период понятийный аппарат, с другой — сформулировать новые понятия и термины, единой терминологии, описывающей взаимоотношения государства с нетрадиционными религиями, выработано не было. В значительной степени это было связано с происходившей в 1990-е гг. корректировкой конфессиональной политики государства.

Ключевые слова

Нетрадиционные религии, тоталитарные секты, деструктивные культы, новые религиозные движения, свобода совести, государственно-конфессиональные отношения.

Возникновение и широкое распространение понятия «нетрадиционные религиозные движения» ученые относят к периоду после Второй мировой войны, когда в различных странах мира именно новые религиозные течения стали «одной из самых активных составляющих религиозного универсума современной цивилизации»¹. Нетрадиционные религии как особые социальные явления наиболее активно проявляют себя в кризисные периоды общественного развития. Низкий уровень доходов, рост безработицы, изменения в политической сфере, распространение преступности, алкоголизма и наркомании, пагубное воздействие на окружающую среду, перестройка социального порядка и культурных основ — все эти явления усиливают недоверие к устоявшейся религиозной традиции и доминирующей церкви. Результатом становятся образование и распространение в общественных массах новых оппозиционных религиозных течений, пропагандирующих альтернативные сценарии развития социально-политической жизни страны.

Поворот в конфессиональной политике советского государства наметился в последние годы существования СССР. Преобразования М.С. Горбачева в социальной и политической сферах во второй половине 1980-х годов сопровождались либерализацией подхода руководящих верхов к религии. Крупнейшим историко-

¹ Балагушкин Е.Г., Шохин В.К. Религиозный плюрализм в современной России. Новые религиозные движения на постсоветском этапе // Мир России. 2006. № 2. С. 64.

культурным событием стало празднование в 1988 г. тысячелетия Крещения Руси. Религия стала восприниматься как часть национальной жизни, что отразилось на росте числа верующих. Согласно данным Всероссийского центра изучения общественного мнения в 1991 г. 32% населения Российской Федерации относили себя к верующим, а спустя 10 лет эта цифра увеличилась до 57%².

Новый подход нашел свое отражение в обновлении законодательного регулирования деятельности нетрадиционных религиозных организаций в России с 1990 г. после принятия закона «О свободе совести и религиозных организациях»³. Идеологический отдел ЦК КПСС отмечал как положительные, так и отрицательные тенденции в общественно-политической жизни государства после принятия закона о свободе совести. «В последние годы произошли существенные изменения в государственно-церковных отношениях. После принятия новых законодательных актов, прежде всего Закона СССР «О свободе совести и религиозных организациях», в стране положительно решаются вопросы жизнедеятельности религиозных общин — обеспечение их культовыми помещениями и имуществом, создание условий для подготовки кадров духовенства, благотворительной и издательской деятельности, получение доступа к средствам массовой информации, развитие контактов с зарубежными религиозными центрами. Демократизация и гуманизация государственно-церковных отношений оказывают благотворное влияние на верующих граждан СССР, получают поддержку и одобрение неверующей части населения»⁴. В то же время, отмечали авторы документа, «религия продолжает использоваться в политических целях деструктивными, антиперестроечными силами. Часть духовенства и верующих различных конфессий выступают с националистических, а порой и с антикоммунистических позиций, участвуют в межнациональных и межконфессиональных конфликтах. Наметилась тенденция смыкания клерикализма с национализмом. Сформированы новые религиозно-политические объединения и партии, которые видят свое будущее в активном использовании в политике религиозного фактора»⁵. Как отмечает ведущий российский специалист в области

² Krindatch A.D. Patterns of Religious Change in Postsoviet Russia: Major Trends from 1998 to 2003 // Religion, State & Society. 2004. Vol. 32. N 2. P. 126.

³ Закон СССР от 01.10.1990 № 1689-1 «О свободе совести и религиозных организациях» // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1990. № 41. Ст. 813.

⁴ Постановление Секретариата ЦК КПСС «О политике КПСС в религиозном вопросе в современных условиях». Записка идеологического отдела ЦК КПСС «О политике КПСС в религиозном вопросе в современных условиях» от 06.08.1991. Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 89. Оп. 20. Д. 66.

⁵ См. там же.

государственно-конфессиональных отношений М.О. Шахов, «в связи с нараставшими процессами дезинтеграции СССР, с принимаемыми союзными республиками декларациями о приоритете республиканского законодательства над союзным данный Закон СССР практически остался без применения»⁶. Однако принципы религиозной свободы находили отражение и в республиканском законодательстве. Практически одновременно с союзным законом был принят закон РСФСР «О свободе вероисповеданий»⁷, по которому страна жила до 1997 г.; этот закон ликвидировал ограничения и запреты на деятельность религиозных организаций и ориентировался на всестороннюю реализацию права личности на свободу совести. В справочнике «Религиозные организации России», подготовленном Парламентским Центром Российской Федерации, отмечалось, что «после принятия нового законодательства о свободе вероисповеданий, снимающего ограничения на занятия культурно-просветительской, благотворительной и милосердной деятельностью, значительно возросла активность религиозных и общественных объединений, осуществляющих эту деятельность как самостоятельно, так и путем создания соответствующих организаций. Целый ряд таких объединений различной конфессиональной направленности зарегистрирован Минюстом России: Благотворительное христианское общество «Милосердие и забота», Российское магическое общество и др.»⁸.

В условиях нового правового регулирования зарубежные миссионеры и возникавшие в России нетрадиционные организации стремились привлечь наибольшее число сторонников. В то же время такие религиозные структуры, как Русская Православная Церковь, пытались закрепить особый статус в обществе, соответствовавший, по мнению РПЦ, особенностям социокультурного наследия России. После того, как в СССР, а затем в Россию хлынул огромный поток иностранных проповедников, РПЦ начала «активную борьбу за религиозное сознание и сердца граждан России после эпохи коммунизма»⁹. Выступая на Всемирном Совете церквей в ноябре 1996 г. митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл заявил: «Начался поход против Русской Церкви... Толпы миссионеров бросились, веря, что бывший Советский Союз — огромная миссионерская территория. Они вели себя так,

⁶ Шахов М.О. Правовые основы деятельности религиозных объединений в Российской Федерации. 2-е изд., доп. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2013. С. 53.

⁷ Закон РСФСР от 25.10.1990 № 267-1 «О свободе вероисповеданий» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1990. № 21. Ст. 240.

⁸ Иваненко С.И. Религиозные организации России: справочник. М.: «ТАСС-Обнинск», 1993. С. 70.

⁹ Holland E.C. Competing Interpretations of Buddhism's Revival in the Russian Republic of Kalmykia // Europe-Asia Studies. 2015. Vol. 67. N 6. P. 950.

как будто никаких поместных церквей не существовало... Они начали проповедовать, даже не прилагая усилий, чтобы ознакомиться с русским культурным наследием или выучить русский язык... Возможно, эти миссионеры искренне верили, что они имеют дело с нехристианским или атеистическим коммунистическим народом, не подозревая, что наша культура была сформирована христианством»¹⁰.

В 1993 г. российские парламентарии приступили к работе над поправками к действующему закону о религии. Необходимость таких поправок, по мнению многих современников, была обусловлена как раз массовым наплывом нетрадиционных религиозных групп из-за рубежа. В одном из интервью В.Ф. Шумейко, занимавший в то время пост вице-премьера, подчеркнул необходимость внесения изменений и дополнений в законодательство, предусматривавших ограничения на деятельность зарубежных миссионеров. «На мой взгляд, свобода всегда должна быть ограничена. Безбрежной свободы быть не может. Такие ограничения существуют во всех цивилизованных странах»¹¹. В 1994–1995 гг. подготовка законопроекта велась в рамках рабочей группы Комиссии по вопросам религиозных объединений при Правительстве Российской Федерации с участием представителей Комитета Государственной Думы по делам общественных объединений и девяти крупнейших религиозных объединений¹². Проекты изменений активно обсуждались на заседаниях рабочей группы с участием представителей Администрации Президента и различных правительственных ведомств, на публичных мероприятиях, организованных религиозными, научными и правозащитными организациями. Несмотря на выявившиеся разногласия, осенью 1997 г. закон «О свободе совести и религиозных объединениях» был принят. В соответствии с данным актом вводились ограничения на деятельность иностранных религиозных миссионеров, на издание религиозной литературы. При сравнении законов 1990 и 1997 гг. можно отметить, что новое законодательство в ряде случаев нарушало принцип равноправия религиозных структур. В частности, в новом правовом акте отсутствовало действовавшее ранее положение, согласно которому «ни одна религия или религиозное объединение не пользуются никакими преимуществами и не могут быть подвергнуты никаким ограничениям по сравнению с другими. Государство в вопросах свободы

¹⁰ Metropolitan Kirill of Smolensk and Kaliningrad “Called to One Hope — The Gospel in Diverse Cultures” // World Conference of Churches Conference on World Mission and Evangelism. Salvador, November 1996. Цит. по Fagan G. *Believing in Russia — Religious Policy after Communism*. New York: Routledge, 2013. P. 185.

¹¹ Вершилло Р. Свобода совести должна быть ограничена. М.: Сегодня, 1993. 25 июня С. 7.

¹² Одинцов М.И. Об истории принятия Закона о свободе совести // Российское объединение исследователей религии [Электронный ресурс]. URL: <https://rusoir.ru/president/president-works/president-works-273/> (дата обращения: 31.05.2018)

вероисповеданий и убеждений нейтрально, то есть не становится на сторону какой-либо религии или мировоззрения»¹³. В Резолюции Парламентской Ассамблеи Совета Европы № 1278 (2002) отмечалась «определенная озабоченность в отношении содержания нового закона (1997 года) и практики его применения», заменявшего религиозный закон 1990 года, который «в целом характеризовался как весьма либеральный»¹⁴.

Следует в то же время отметить, что, принимая новый закон о свободе совести, парламентарии не решились зайти слишком далеко в корректировке действующего законодательства. Так, ошибочным является представление о том, что упоминание в преамбуле закона 1997 г. православия, ислама, иудаизма и буддизма как «традиционных религий» Российской Федерации означало законодательное предоставление им особого статуса. Между тем эта ошибка широко распространена. Так, отвечая в 2007 г. журналу «Time» на вопрос о статусе РПЦ (привилегированном, по мнению журнала), В.В. Путин заявил, что подобное положение определено законом. «У нас в законе прописано, что у нас четыре традиционные религии, четыре, — заявил президент. — Нас за это наши американские партнёры критиковали, но так определили наши законодатели, и к этим четырём традиционным российским религиям относятся православие, иудаизм, ислам и буддизм»¹⁵. Несколько позже выходящая в Москве англоязычная газета «The Moscow Times» отмечала, что «четыре религии, обозначены как «традиционные» в федеральном законе»¹⁶. Однако термины «традиционная» или «нетрадиционная» религия не используются в законодательстве. В преамбуле закона 1997 г. говорится: «Признавая особую роль православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры, уважая христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии, составляющие неотъемлемую часть исторического наследия народов России...»¹⁷. Не применялись данные понятия и в законе 1990 г. «О свободе вероисповеданий». Базовым термином закона 1997 г. является понятие

¹³ Закон РСФСР от 25.10.1990 № 267-1 «О свободе вероисповеданий». Ст. 10 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1990. № 21. Ст. 240.

¹⁴ Брычева Л.И. Совет Европы и Россия: Сборник документов / Под ред. Ю.Ю. Берестнева. М.: Юридическая литература, 2004. С. 1.

¹⁵ Интервью журналу «Тайм». 12 декабря 2007 // Официальные сетевые ресурсы Президента России [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24735> (дата обращения: 04.06.2018).

¹⁶ Government Proposes Orthodox Holiday // The Moscow Times [Электронный ресурс]. 22 March. 2010. URL: <http://old.themoscowtimes.com/sitemap/free/2010/3/article/government-proposes-orthodox-holiday/402244.html> (дата обращения: 10.04.18).

¹⁷ Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Собрание законодательства РФ. 29.09.1997. № 39. Ст. 4465.

«религиозное объединение», понимаемое как «добровольное объединение граждан Российской Федерации, иных лиц, постоянно и на законных основаниях проживающих на территории Российской Федерации, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры и обладающее соответствующими этой цели признаками». Близкое по смыслу использование данного понятия содержится и в законе 1990 г.¹⁸

В современном общественно-политическом дискурсе для обозначения групп, относящихся к нетрадиционным религиям, используют различные термины: «секта» («тоталитарная секта»), «культ» («деструктивный культ»), «экстремистские религиозные организации» и другие определения, которые в значительной степени несут негативную коннотацию. По замечанию современного исследователя И.А. Арзуманова, «понятийное определение угроз религиозно обусловленной толерантности, как правило, ограничивается терминами «секта», «деструктивный культ», «тоталитарная религиозная секта», увязываемыми и с проблемой религиозного экстремизма»¹⁹.

Использование понятия «секта» в научной литературе и общественно-политической практике имеет давнюю историю. Публицист и богослов XIX века Т.И. Буткевич отмечал, что древние авторы — Цицерон, Плиний, Тацит и др. — термином «секта» обозначали философский метод, правила, школы, учения, отделившиеся от общепринятого мировоззрения, приемов, правил и господствующего философского учения²⁰. Немецкий теолог Эрнст Трельч, автор классической типологии религиозных сообществ, придерживался максимально нейтрального толкования данного термина: «Секты — относительно небольшие группы, которые стремятся к внутреннему совершенству личности и непосредственно — личной связи между своими членами. С самого начала они вели себя по отношению к миру, государству и обществу либо индифферентно, терпимо, либо враждебно, поскольку они не стремились контролировать их или в них включаться, но, напротив, избегали или терпели их рядом с собой или даже стремились заменить их своим собственным

¹⁸ Закон РСФСР от 25.10.1990 № 267-1 «О свободе вероисповеданий». Ст. 17 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1990. № 21. Ст. 240.

¹⁹ Арзуманов И.А. Культурно-правовые детерминанты трансформации религиозного пространства Байкальского региона // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2008. Т. 6. № 14 (54). С. 112.

²⁰ Буткевич Т.И. Обзор русских сект и их толков с изложением их происхождения, распространения и вероучения и с опровержением последнего. 2-е изд., испр. и знач. доп. Петроград: Издание В.Л. Тузова, 1915. С. 4.

сообществом»²¹. Сходным образом трактуется понятие «секта» в справочнике «Новые религиозные организации России деструктивного и оккультного характера», подготовленном экспертами государственных органов и общественных организаций. В нем под данным термином понимается «организация или группа лиц, замкнувшихся в своих интересах (в том числе культовых), не совпадающих с интересами общества, безразличных или противоречащих им». Авторы отмечают, что религиозные секты могут оказывать культуuroобразующее влияние на традиции народов, «постепенно превращаясь в мощные религиозные позитивные движения, отличаясь от материнской религии только какими-то догматами»²². В качестве примера приводится протестантство.

Не менее распространённый термин — «культ». В отличие от секты, он обозначает религиозные общности, которые не имеют четкой иерархической структуры, формального членства и других признаков официальной организации. По мнению современных авторов, культы — это «неформальные объединения, которые складываются вокруг харизматических лидеров, увлекающих за собою неопитов своим учением и притягательной силой своей личности»²³. В упомянутом справочнике «Новые религиозные организации России деструктивного и оккультного характера» дается следующее определение: «Культ — это те или иные мистические практики или богослужения (религиозные культы) либо круг людей, объединенных чрезмерной привязанностью, преданностью и поклонением некоторой фигуре, тенденции, художественной или интеллектуальной программе, практически всегда сопровождающейся явными или скрытыми ритуалами»²⁴. Эксперты отмечают, что культы могут быть благотворными и даже позитивными по своей сущности.

Использование понятий «секта» и «культ» в общественно-политическом дискурсе существенно отличается от их научной трактовки. В настоящее время данные термины активно используются в средствах массовой информации, выступлениях государственных деятелей и проповедях представителей традиционных конфессий.

²¹ Трельч Э. Церковь и секта. Религия и общество. Хрестоматия по социологии религии / Сост. В.И. Гараджа, Е.Д. Руткевич. М.: Наука, 1994. С. 226.

²² Справочник «Новые религиозные организации России деструктивного и оккультного характера». Ростов-на-Дону: Миссионерский отдел Московского Патриархата Русской Православной Церкви, 1998. С. 9.

²³ Эгильский Е.Э., Матецкая А.В., Самыгин С.И. Новые религиозные движения. Современные нетрадиционные религии и эзотерические учения. М.: КНОРУС, 2013. С. 77.

²⁴ Справочник «Новые религиозные организации России деструктивного и оккультного характера». Ростов-на-Дону: Миссионерский отдел Московского Патриархата Русской Православной Церкви, 1998. С. 9.

Определяя то или иное явление общественной и религиозной жизни как «секту» или «культ», журналисты, религиозные и общественные лидеры во многих случаях стремятся приписать данным явлениям негативные свойства, представить их как носителей неких деструктивных отклонений от «правильных» нравственных норм и канонического религиозного учения. Однако стоит отметить, что терминология, используемая в научной сфере, не должна носить оценочный характер.

Часто используется в современном общественно-политическом дискурсе и понятие «тоталитарные или деструктивные религиозные организации» (культы и секты). Манипулирование данным термином призвано объединить в одну группу весьма разные явления — как те, особенности вероучения и внутренней структуры которых не соответствуют нормам доминирующих в обществе конфессий (Церковь саентологии, Свидетели Иеговы), так и те, чья деятельность оказывает явно деструктивное воздействие на жизнь общества (Российская церковь сатаны). Кроме того, использование термина «тоталитарный» нацелено на уподобление данных явлений и групп скомпрометировавшим себя тоталитарным политическим режимам. В то же время нельзя отрицать, что ряд религиозных явлений действительно носит деструктивный характер. По мнению ряда исследователей, деструктивными следует признать сообщества и культы, соответствующие следующим критериям: негативное отношение к основам существующего конституционного строя, к традиционной этнокультуре и менталитету народа, к ценностям традиционных религий; противоправная деятельность, выражающаяся в применении современных методик психологического воздействия, гипноза, контроля сознания, мышления, поведения, употребление адептами психотропных веществ; нарушение права на свободу и независимость человеческой личности, разрушительная деятельность по отношению к личности посредством жесткой регламентации жизни адептов, ритуальные и массовые самоубийства адептов и т.п.²⁵

Широкое распространение понятия «тоталитарные секты» исследователи относят к началу 90-х гг. XX века. «На свет появился новый термин, никогда ранее не применявшийся к обозначению религиозных объединений, — писал в связи с этим российский религиовед И.Я. Кантеров. — Речь идет о прилагательном «тоталитарный», которое, в сочетании со словом «секта», замышлялось как наименование десятков религиозных образований, имеющих совершенно непохожие вероучения, обряды,

²⁵ Петрова Н.В. Социальный контроль деструктивной деятельности новых религиозных организаций: дисс... канд. соц. наук. Уфа, 2006. С. 15.

социальные программы, численность и состав последователей»²⁶. Введение в широкий общественный оборот данного термина часто связывают с именем А.Л. Дворкина²⁷ — светского и церковного деятеля, исследователя современного религиозного сектанства. В начале 1990-х гг. взгляды указанного автора получили широкое распространение. По словам И.Я. Катерова, «вводя впервые термин «тоталитарная секта», он (Дворкин) и не думал, что вводит новое понятие, — настолько само собой разумеющимся он казался»²⁸.

Наряду с термином «тоталитарная» (секта) в выступлениях государственных деятелей встречается словосочетание «реакционная секта». О нем вспомнил в 2006 г. председатель Совета Федерации С.М. Миронов, упомянув, что данное словосочетание широко использовалось в советском религиоведении. «Раньше употребили бы слова «реакционные секты», сейчас есть термин «тоталитарные секты», — отметил политик²⁹. Можно предположить, что сами по себе негативные смысловые оттенки, связанные в современном словоупотреблении с понятием «секта», восходят к наследию советского времени. Исследователь терминологии советского религиоведения Р.О. Сафронов в своей работе отмечает, что «термин «новые религиозные движения» практически не использовался в науке советского периода», вместо него употреблялось определение «секта», обладающее «реакционной сущностью» и ярко выраженной негативной коннотацией с середины 1950-х по 1970-е гг.³⁰

Еще одним термином, широко представленным в современном дискурсе, является «религиозный экстремизм». Специфической чертой понятия «религиозный экстремизм» (и производного от него — «экстремистские религиозные организации») является его правовой характер. Федеральный закон 2002 г. «О противодействии экстремистской деятельности» ввел развернутое определение экстремизма. Ряд подпунктов этого определения («пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой,

²⁶ Катеров И.Я. Деструктивные, тоталитарные... и далее везде // Религия и право: информационно-аналитический журнал. 2002. № 1. С. 8.

²⁷ Дворкин А.Л. Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования. Нижний Новгород: Издательство братства во имя св. князя Александра Невского, 2002. С. 11.

²⁸ Катеров И.Я. Указ. соч. С. 9.

²⁹ Стенограмма заседания Объединённой комиссии по национальной политике и взаимоотношениям государства и религиозных объединений при Совете Федерации Федерального Собрания РФ. Материалы заседаний Объединённой комиссии по национальной политике и взаимоотношениям государства и религиозных объединений при Совете Федерации Федерального Собрания РФ // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. 2006. № 28 (316). С. 39.

³⁰ Сафронов Р.О. Изучение сект в советском религиоведении: терминология и подходы // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2013. № 5(49). С. 96–112.

национальной, религиозной или языковой принадлежности», «возбуждение расовой, национальной, религиозной или социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию»)³¹ нередко используются как основание для преследования нетрадиционных религиозных объединений. На практике обтекаемые формулировки закона об экстремизме трактуются весьма широко. Так, в конце 2002 г. сотрудники ФСБ и прокуратуры г. Екатеринбург задержали членов мусульманской общины «Рахман»³². По итогам расследования было объявлено, что изъятые у членов общины издания являлись экстремистскими ввиду пропаганды в них «исключительности ислама, его превосходства по отношению к другим религиям». Однако никаких более конкретных обвинений членам общины не было предъявлено.

Широкая трактовка понятий, обозначающих нетрадиционные религиозные общности, побудила религиоведческое сообщество выступить с предложением об использовании нейтрального описательного термина — «новые религиозные движения» (далее — НРД). Однако данное определение также не лишено недостатков. Расплывчатая характеристика «новые» по отношению к религиозным объединениям может содержать указание как на хронологическую (время их возникновения), так и на качественную (сущностные отличия от традиционных религий) новизну. Некоторые религиозные движения не согласны с характеристикой «новые», поскольку считают, что их «новшества» берут начало в одной из традиционных конфессий. Например, члены Общества Сознания Кришны считают свое движение древней и традиционной религией³³.

Рассматривая соотношение понятий «новые» и «нетрадиционные» религии, исследователи предлагают использовать первое определение в качестве разновидности второго. Сами НРД, представляя собой самую многочисленную группу современных нетрадиционных религий, делятся, по мнению исследователей, на ряд групп. Одна из возможных типологий — определение НРД по принципу их отношения к официально признанным, традиционным для данного государства религиозным организациям (движения обновленческого, оппозиционного и альтернативного характера)³⁴.

³¹ Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Парламентская газета от 30.07.2002. № 142–143.

³² Информационный портал Credo.ru [Электронный ресурс]. URL: <http://www.portal-credo.ru/site/print.php?act=monitor&id=1691> (дата обращения 15.04.2018).

³³ Баркер А.В. Новые религиозные движения. СПб.: изд-во Русского христианского гуманитарного института, 1997. С. 168.

³⁴ Балагушкин Е.Г. Нетрадиционные религии в современной России: морфологический анализ. М.: ИФРАН, 1999. С. 17.

При всей неоднозначности термина «нетрадиционные религии» определяемые этим термином движения все-таки составляют определенную общность. По мнению российского религиоведа Е.Г. Балагушкина, подобные движения — «типологическое явление иной религиозности, радикально отличающейся от традиционной для данного общества в рассматриваемый исторический период». Для нетрадиционных конфессий, отмечает исследователь, «характерна интенсификация социальных функций религии, а часто и пропаганда новых социально-религиозных утопий обновленческой, оппозиционной либо альтернативной направленности, разработанных на основе радикально измененных (обычно нетрадиционных) вероучений»³⁵.

Анализируя причины распространения нетрадиционных религий, исследователи выделяют следующие факторы. Во-первых, нетрадиционные религиозные учения могут служить знаменем протеста против исчерпавших себя, устаревших социальных порядков. Во-вторых, новые религиозные группы зачастую быстрее, чем традиционные религии, адаптируются к меняющейся социально-политической обстановке в условиях глубоких общественных кризисов. Третья причина связана с изменениями религиозного сознания самих верующих, которые в поисках нового мироощущения и мировосприятия отказываются от изживших себя, традиционных норм и институтов.

Несмотря на все указанные факторы, учение нетрадиционных религий, по мнению многих исследований, в конечном счете консервативно по своей сути. Как правило, нетрадиционные религии опираются на синкретическое объединение новых и старых мифов. Религиозные новаторы выступают не против религиозных институтов как таковых, а за наполнение их новым смыслом и значением. С течением времени установки новых религиозных движений могут трансформироваться в зависимости от условий окружающей среды. Примером могут служить современные кришнаиты, которые, отказавшись от конфронтации со светским обществом, активно выступают за диалог с христианством.

Еще одной отличительной особенностью нетрадиционных религий является стремление открыто демонстрировать неконформистский характер своих взглядов. То есть значение придается не столько форме, сколько самому факту протеста. Аналогом может служить судьба суфизма — нетрадиционного течения в исламе. По словам советского востоковеда В.В. Бартольда, шейхи дервишских (суфийских) орденов первоначально были защитниками интересов народных масс. «Так как представители

³⁵ Там же. С. 18.

книжного богословия сделались руководителями аристократии, борьба дервишизма с книжным богословием приняла в Туркестане иной характер, чем в западной Азии. Там представители книжного богословия требовали строгого соблюдения шариата, дервиши или суфии отстаивали более свободное толкование правил веры (известно, что в Персии слово «суфизм» постепенно сделалось синонимом религиозного свободомыслия); здесь именно дервиши отстаивали шариат и обличали в нарушении его правил как представителей верховной власти, так и официального главу мусульманского духовенства. Все это делалось во имя интересов народных масс»³⁶. Впоследствии нетрадиционные религии утрачивают свою конфронтационность по отношению к устоявшимся религиозным и социально-политическим организациям, формируя лишь «новую составную часть религиозной надстройки современного общества», именуемую «религиозным плюрализмом»³⁷.

Людей, принадлежащих к одной из традиционных религий, объединяет общее понимание нравственных ценностей и богословских принципов, зафиксированных в устоявшемся вероучении, а последователей новых религиозных течений — авторитет «учителя». Энергия новых культов, стремящихся к максимально широкому распространению своего учения и тотальному охвату всех сторон жизни человека, в связи с этим противостоит организационной разобщенности традиционных мировых религий. Кроме того, нетрадиционные религии предлагают своим последователям радикальное изменение условий повседневного бытия и преобразования личности здесь и сейчас, в отличие от пассивного ожидания милости свыше, характерного для традиционных религий. Данный фактор является причиной привлекательности нетрадиционных религий для людей, находящихся в духовном поиске, состоянии кризиса.

В Российской Федерации нетрадиционные религии сформировались либо самостоятельно, на почве богоискательства, либо проникли к нам из-за рубежа, в ходе миссионерской деятельности. Касаясь одного из нетрадиционных движений, неоязычества, известный российский этнолог В.А. Шнирельман отмечает: «Пример русского неоязычества, озабоченного не столько индивидуальным психическим самочувствием, сколько социальными проблемами, служит ярким образцом создания националистической идеологии, опирающейся на «изобретенное прошлое». Так

³⁶ Бартольд В.В. Улугбек и его время. Соч. В 9 т., Т. 2. М.: Наука, 1963–1977. С. 121.

³⁷ Балагушкин Е.Г. Живительный эликсир или опиум прокаженного? Нетрадиционные религии, секты и культы в современной России. М.: ЛЕНАНД, 2014. С. 46.

случилось потому, что новые религии не были принесены в Россию миссионерами, а попали из разных источников и были здесь переосмыслены и приспособлены к местным злободневным потребностям, получив в итоге национал-патриотическую окраску»³⁸. В результате к концу XX века Россия стала ареной повсеместного распространения разнообразных нетрадиционных религий, что можно считать закономерным явлением для большинства стран современного мира. Альтернативные религиозные течения, проникнув в среду позднесоветского и российского общества в период кризиса, определили своеобразие духовно-религиозного развития российского общества на долгие годы вперед.

В современной общественной и политической жизни России заметен ярко выраженный запрос на терминологию, понятийный аппарат, дающий ключ к адекватному описанию новых религиозных явлений. Необходимость поиска нового понятийного аппарата обозначилась давно, но до сих пор эта проблема не решена. Заполнить существующую нишу пытались по-разному. Предпринимались, с одной стороны, попытки прибегнуть к «старой» советской терминологии, с другой — выработать новые понятия. Однако на протяжении двух десятилетий постсоветского развития России в условиях частой корректировки законодательства, касающегося конфессиональной сферы, единый понятийный аппарат так и не был создан. К терминологии предшествующих эпох добавились новые понятия и трактовки, зачастую насыщенные негативными смысловыми оттенками, затруднявшими возможность взвешенного, объективного подхода к рассматриваемым явлениям. Выработка единой терминологии сопровождалась острыми дискуссиями, столкновением зачастую непримиримых концепций, изменениями в направлении правительственного курса. Задача разработки адекватного понятийного аппарата, относящегося к сфере государственно-конфессиональных отношений, остается актуальной и сегодня.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Собрание законодательства РФ. 29.09.1997. № 39. Ст. 4465.
2. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Парламентская газета от 30.07.2002. № 142–143.

³⁸ Шнирельман В.А. Русское родноверие: неоязычество и национализм в современной России. М.: Издательство ББИ, 2012. С. 8.

3. Стенограмма заседания Объединённой комиссии по национальной политике и взаимоотношениям государства и религиозных объединений при Совете Федерации Федерального Собрания РФ. Материалы заседаний Объединённой комиссии по национальной политике и взаимоотношениям государства и религиозных объединений при Совете Федерации Федерального Собрания РФ // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. 2006. № 28 (316).
4. Закон СССР от 01.10.1990 № 1689-1 «О свободе совести и религиозных организациях» // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1990. № 41. Ст. 813.
5. Закон РСФСР от 25.10.1990 № 267-1 «О свободе вероисповеданий» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1990. № 21. Ст. 240.
6. Постановление Секретариата ЦК КПСС «О политике КПСС в религиозном вопросе в современных условиях». Записка идеологического отдела ЦК КПСС «О политике КПСС в религиозном вопросе в современных условиях» от 06.08.1991. Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 89. Оп. 20. Д. 66.
7. *Арзуманов И.А.* Культурно-правовые детерминанты трансформации религиозного пространства Байкальского региона // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2008. Т. 6. № 14 (54). С. 106–116.
8. *Балагушкин Е.Г.* Живительный эликсир или опиум прокаженного? Нетрадиционные религии, секты и культы в современной России. М.: ЛЕНАНД, 2014.
9. *Балагушкин Е.Г.* Нетрадиционные религии в современной России: морфологический анализ. М.: ИФРАН, 1999.
10. *Балагушкин Е.Г., Шохин В.К.* Религиозный плюрализм в современной России. Новые религиозные движения на постсоветском этапе // Мир России. 2006. № 2. С. 62–78.
11. *Баркер А.В.* Новые религиозные движения. СПб.: изд-во Русского христианского гуманитарного института, 1997.
12. *Бартольд В.В.* Улугбек и его время. Соч. В 9 т., Т. 2. М.: Наука, 1963–1977.
13. *Брычева Л.И.* Совет Европы и Россия: Сборник документов / Под ред. Ю.Ю. Берестнева. М.: Юридическая литература, 2004.
14. *Буткевич Т.И.* Обзор русских сект и их толков с изложением их происхождения, распространения и вероучения и с опровержением последнего. 2-е изд., испр. и знач. доп. Петроград: Издание В.Л. Тузова, 1915.

15. *Вершилло Р.* Свобода совести должна быть ограничена. М.: Сегодня, 1993. 25 июня.
16. *Дворкин А.Л.* Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования. Нижний Новгород: Издательство братства во имя св. князя Александра Невского, 2002.
17. *Кантеров И.Я.* Деструктивные, тоталитарные... и далее везде // Религия и право: информационно-аналитический журнал. 2002. № 1. С. 27–29.
18. *Иваненко С.И.* Религиозные организации России: справочник. М.: «ТАСС-Обнинск», 1993.
19. Интервью журналу «Тайм». 12 декабря 2007 // Официальные сетевые ресурсы Президента России [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24735> (дата обращения: 04.06.2018).
20. Информационный портал Credo.ru [Электронный ресурс]. URL: <http://www.portal-credo.ru/site/print.php?act=monitor&id=1691> (дата обращения 15.04.2018).
21. *Одинцов М.И.* Об истории принятия Закона о свободе совести // Российское объединение исследователей религии [Электронный ресурс]. URL: <https://rusoir.ru/president/president-works/president-works-273/> (дата обращения: 31.05.2018)
22. *Петрова Н.В.* Социальный контроль деструктивной деятельности новых религиозных организаций: дисс... канд. соц. наук. Уфа, 2006.
23. *Сафронов Р.О.* Изучение сект в советском религиоведении: терминология и подходы // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2013. № 5(49). С. 96–112.
24. Справочник «Новые религиозные организации России деструктивного и оккультного характера». Ростов-на-Дону: Миссионерский отдел Московского Патриархата Русской Православной Церкви, 1998.
25. *Трельч Э.* Церковь и секта. Религия и общество. Хрестоматия по социологии религии / Сост. В.И. Гараджа, Е.Д. Руткевич. М.: Наука, 1994. С. 226–237.
26. *Шахов М.О.* Правовые основы деятельности религиозных объединений в Российской Федерации. 2-е изд., доп. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2013.
27. *Шнирельман В.А.* Русское родноверие: неоязычество и национализм в современной России. М.: Издательство ББИ, 2012.
28. *Эгильский Е.Э., Матецкая А.В., Самыгин С.И.* Новые религиозные движения. Современные нетрадиционные религии и эзотерические учения. М.: КНОРУС, 2013.

29. *Fagan G.* Believing in Russia — Religious Policy after Communism. New York: Routledge, 2013.
30. Government Proposes Orthodox Holiday // The Moscow Times [Электронный ресурс]. 22 March. 2010.
URL: <http://old.themoscowtimes.com/sitemap/free/2010/3/article/government-proposes-orthodox-holiday/402244.html> (дата обращения: 10.04.18).
31. *Holland E.C.* Competing Interpretations of Buddhism's Revival in the Russian Republic of Kalmykia // Europe-Asia Studies. 2015. Vol. 67. N 6. P. 948–969.
32. *Krindatch A.D.* Patterns of Religious Change in Postsoviet Russia: Major Trends from 1998 to 2003 // Religion, State & Society. 2004. Vol. 32. N 2. P. 115–136.

Osipova V.V.

**The Term "Non-Traditional Religions" in the Socio-Political Discourse of
the 1990s–2010s**

Victoria V. Osipova — postgraduate student, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, the Russian Federation.

E-mail: yosipova17@mail.ru

Annotation

The article is devoted to the analysis of the terminological apparatus used to characterize non-traditional religions in scientific and socio-political discourse in the 1990s–2010s. The author considers the prerequisites for the emergence and causes of non-traditional religions spread in Russia during the study period. It is noted that a universal, generally accepted, neutral terminology in relation to non-traditional religions in the context of the new legal regulation of the state sphere and religious policy has not been developed despite various attempts, on the one hand, to use the existing terminology in previous periods, on the other — to formulate new concepts. To a large extent, this was due to the adjustment of the state's confessional policy in the 1990s.

Keywords

Non-traditional religions, totalitarian sects, destructive cults, new religious movements, freedom of conscience, state-confessional relations.